

Г. СКРЕБИЦКИЙ

ВСЯК ПО-СВОЕМУ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «МАЛЫШ» МОСКВА 1980

Весной на полянке у длинноухой зайчихи родился зайчонок. Он появился на свет в серовато-рыжей пушистой шёрстке, с открытыми глазками.

«Славный у меня сынок! — радовалась зайчиха. — Вон какой шустрый — того и гляди в лес убежит, даром что мал!»

А зайчонок осмотрелся вокруг, привстал на все четыре лапки, потом — прыг в сторонку под кустик и хотел уже дальше бежать.

— Молодец! — похвалила его мать. — Только бегать тебе ещё рано. А если начнёшь скакать, на земле от твоих лапок следы останутся. Наткнутся на них лиса или волк, сразу тебя по следу найдут. Ну, будь умник, отдыхай, набирайся побольше сил, а мне нужно ноги размять.

И зайчиха, сделав большой прыжок, ускакала в лес.

Зайчонок лежал под кустиком день, другой и очень проголодался. Стал он прислушиваться, оглядываться по сторонам — не бежит ли к нему его мать. Вдруг видит — мимо скачет зайчиха, только не мать, а совсем незнакомая.

Заметила она зайчонка, мигом к нему подбежала, да и накормила своим молоком. Ведь у зайцев так уж заведено: какая зайчиха наткнётся на малыща, та и покормит. Ей всё равно — свой он или чужой.

Живёт заяк под кустиком, боится и нос оттуда высунуть: всё ждёт, чтобы какая-нибудь зайчиха его молоком накормила.

А кругом трава растёт, густая, зелёная. Попробовал как-то заяк стебелёк пожевать. Вкусно!

С тех пор начал он бегать по лесу и грызть разную травку.

Так прошло тёплое лето, наступила осень.

Пожелтели деревья, ветер срывал с них увядшие листья и кружил над лесом. Потом листья опустились на землю. Они лежали там не спокойно, а всё время шуршали, перешёптывались между собой.

От этого шороха заяц никак не мог уснуть. Он часто вскакивал, перебегал с места на место, отыскивая спокойный уголок.

Однажды, бегая по лесу, зайчишка встретил белку. Но она не прыгала, как обычно, с ветки на ветку, а спустилась на землю, сорвала гриб, схватила его покрепче зубами и вскочила на дерево. Там белка засунула гриб в развилку между сучками.

Зайка увидел, что на этом дереве уже висит несколько грибов.

— Зачем ты их вешаешь на сучки? — спросил он.

— Как — зачем? — удивилась белка. — Скоро придёт зима, всё кругом покроется снегом, тогда трудно будет достать еду. Вот я и сушу на сучках грибы, запасаю в дупла орехи и жёлуди. А ты разве не запасаешь еду?

— Нет, — отвечал зайчишка, — я не умею этого делать. Мама-зайчиха меня не научила.

— Плохи твои дела, — сказала белка. — Тогда утепли хоть получше своё гнездо — заткни мохом все щели.

— Да у меня и гнезда нет, — смутился зайчишка. — Я сплю просто под кустиком, где придётся.

— Ну, это уж куда не годится! — ответила белка, прыгивая на землю. — Не знаю, как ты зиму переживаешь.

И она, схватив новый гриб, потащила его на дерево. А заяк побежал дальше.

Бежит-бежит, вдруг слышит: что-то шуршит в сторонке. Привстал заяк на задние лапы, глядит — а это барсук хлопочет возле своей норы!

— Здравствуй, приятель! — сказал барсук. — Ты всё скачешь. Сядь, посиди со мной. Ух, и устал я, даже лапы болят! Вон сколько земли из норы выгреб.

— Зачем ты её выгребашь? — спросил зайчишка.

— К зиме нору чищу, чтобы просторней была. Вычищу, потом моху, опавшей листвы туда натаскаю. Тогда мне и зима не страшна. Лежи себе да полёживай.

— А белка говорит, что к зиме надо тёплое гнездо устроить, — сказал заяц.

— Не слушай её, — махнул лапой барсук. — Это она у птиц научилась на деревьях гнёзда вить. Пустое занятие. Зверям нужно в норе жить. Вот так, как я. Помоги лучше мне прорыть запасной выход. А потом заберёмся в нору, вместе зимовать будем.

— Нет, я не умею землю копать, — ответил зайчишка. — Да и сидеть в норе не смогу. Я там задохнусь. Лучше под кустиком отдыхать.

— Вот мороз тебе скоро покажет, как под кустиком отдыхать! — сердито ответил барсук.

Побежал заяц к лесной речушке. Смотрит — а на берегу возле осинки стоит на задних лапах старый седой бобр.

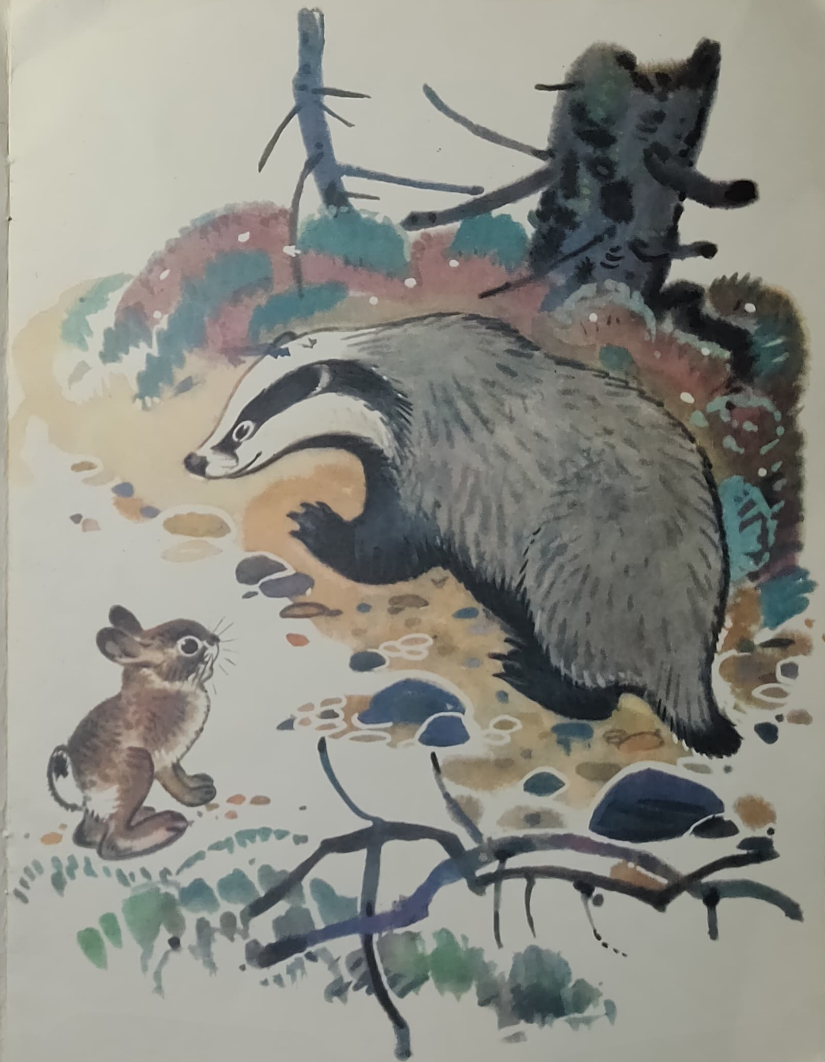
— Здравствуй, бобр. Что ты тут делаешь? — спросил заяц.

— Тружусь, подгрызаю осину, — не спеша ответил бобр. — Повалою дерево на землю, тогда начну обгрызать сучья, стаскивать в речку, хатку свою к зиме утеплять. Видишь — на островке мой домик. Он весь из сучьев построен, а щели илом промазаны. Внутри у меня хорошо, тепло.

— А как же в твой домик войти? — поинтересовался зайчишка. — Я входа нигде не вижу.

— Очень просто, — сказал бобр. — Доплыву я до островка, нырну в воду, там у самого дна и вход в мою хатку. Хочешь со мной зимовать?

— Нет, — отвечал зайчишка, — нырять и плавать под

водой я не умею. Лучше уж я под кустиком перезимую.

На это старый бобр ничего не ответил, посмотрел на зайчишку, покачал головой и снова принялся грызть осинку.

Отправился зайка дальше. Выбежал на тропинку, скачет по ней, а навстречу ему колючий ёжик.

— Здорово, дружище! — крикнул он. — Ты что такой невесёлый?

Зайчишка только вздохнул.

— Не знаю, брат, что мне и делать, как к зиме готовиться. Белка советует гнездо вить, бобр говорит — надо хатку строить, барсук зовёт нору копать, а я ничего не умею.

— Хатку строить, нору копать?.. — рассмеялся ёжик. — Вот глупости! Ты слушай лучше, как я к зиме готовлюсь. Каждую ночь я теперь поплотней наедаюсь, жирку, жирку запасаю. А как станет похолодней, заберусь в опавшие листья, свернусь клубком, да и засну до весны. Так и тебе советую.

— Нет, — отвечал зайчишка, — проспать всю зиму я не смогу. Я от каждого шороха просыпаюсь.

— Ну, тогда делай как знаешь, — ответил ёжик и скрылся в кустах.

Поплёлся зайчишка по лесу. Бродил-бродил, уже и

ночь прошла, утро настало. Выбрался он на поляну, глядит — а на ней дрозды собрались. Все деревца облепили и по земле скачут, кричат.

— О чём вы кричите? — спросил зайчишка.

— Да вот толкуем, когда нам в тёплые края улетать, — ответил дрозд.

— А почему вы в нашем лесу зимовать не хотите?

— Что ты? — удивился дрозд. — Зимой выпадет снег, укроет всю землю, и ягод в лесу не останется. Чем же тогда кормиться? Летим лучше с нами на тёплый юг.

— Да ты разве не видишь, что я зверёк, а не птица? — ответил заяц. — Звери летать не умеют.

— Вот и неправда, — сказал дрозд, — летучие мыши тоже зверьки, а летают не хуже птиц. Они уже улетели на юг, в тёплые страны.

Но зайчишка ничего не ответил дрозду и потрусил дальше.

«Как же я зимовать буду? — думал он. — Все звери и птицы к зиме готовятся, а у меня нет ни тёплого гнёздышка, ни запасов еды».

Хмуро, уныло стало в лесу. Звери попрятались в норы, в логовища, птицы улетели в тёплые края. А с зайчишкой тем временем приключилась беда: шкурка на нём начала белеть. Сперва побелели задние ноги, потом спинка и, наконец, голова. Только кончики ушей остались чёрными.

«Трудно мне теперь от врагов прятаться, — думал заяц. — В белой шубке меня и лиса и ястреб заметят».

И зайчишка забивался в самую глушь, под кусты, в болотные заросли.

Однажды, когда заяц лежал под кустом, он увидел, что всё вокруг потемнело. Небо заволокли тучи, но из них не закапал дождь, а посыпалось что-то белое и холодное.

Первые снежинки закружились в воздухе, стали садиться на землю, на сучья кустов и деревьев. Снег падал всё гуще и гуще. Он перестал только к вечеру. Небо прояснилось, выглянули яркие звёзды. Они осветили поля и леса, укрытые белым пушистым снегом.

Зайчишка долго лежал под кустом, боялся выбраться из-под него: ведь кругом вся земля была какая-то незнакомая, совсем белая.

«Как есть хочется!» — думал заяц.

Наконец он не вытерпел и отправился добывать еду. Разыскать её было не так уж трудно: снег только слегка прикрывал землю и даже не спрятал самых маленьких кустиков.

Но случилась другая беда: едва зайчишка выскочил из-под кустов и перебежал поляну, он заметил, что всюду за ним тянутся его следы.

«Надо их как можно лучше запутать, чтобы никто меня по ним не нашёл», — решил заяц. Поэтому, перед тем как снова улечься спать, заяц прыгнул в одну сторону, в другую, пробежал своим же следом обратно, хитрых петель на снегу понаделал. Только уж после этого он спокойно улёгся в ямку и задремал.

А наутро — неожиданная радость! Поглядел заяка сам на себя и даже глазам не поверил: ведь он совсем не замечен на белом снегу, будто в шубку-невидимку оделся. Да к тому же зимняя шубка оказалась много теплей его летней шерстки и отлично спасала от мороза и ветра.

«Зимой не так уж плохо живётся», — решил заяка.

Но вот нападало много снега. Его трудно было разрыть, трудно добраться до уцелевшей травки. Заяц напрасно бегал по высоким сугробам, не часто удавалось ему пожевать торчавшую из-под снега веточку.

Как-то раз, бегая по лесу, повстречал зайчишка лесных великанов — лосей. Они спокойно стояли возле осинки и обгладывали с них кору.

«Дай-ка я попробую, — подумал заяка. — Только вот беда: у лосей ноги высокие, шеи длинные... А я как до веток достану?»

Огляделся заяц по сторонам, смотрит — а перед ним большой снежный сугроб. Зайчишка — прыг на него, встал на задние лапы и принялся обгладывать тонкие веточки.

«Вот хорошо! — обрадовался заяц. — Еда есть, теперь мне зима не страшна. Проживу, перезимую».

Но зима наступила суровая, студёная. Мороз становился всё злее. Даже тёплая шубка не спасала зайчишку.

«Ух, как холодно!» — твердил он однажды утром, бегая по лесной полянке.

Вдруг зайчишка увидел, что на берёзу на самом краю поляны уселись большие лесные птицы — тетерева. Они стали обрывать серёжки, которые висели на ветках.

— Наелись, пора и отдохнуть! — сказал старый тетерев. — Скорее спрячемся в норки от сердитого ветра.

«Какие же норки у тетеревов?» — удивился зайчишка.

Но тут старый тетерев сорвался с ветки — и прямо в снег, будто в воду нырнул. Следом за ним и другие тетерева с веток попадали, тоже скрылись под снегом.

«Неужели им там тепло? — удивился зайчишка. — Попробую и я вырыть себе снежную норку».

И что же? В норке под снегом оказалось куда теплее, чем наверху.

С тех пор зайка совсем освоился в зимнем лесу. Белая шубка скрывала его от глаз врагов, сугробы помогали добраться до сочных веток, а глубокая нора в снегу спасала от холода. Зайка даже и не заметил, как миновала зима.

Снова пригрело солнце, растопило снег, зазеленела трава, распустились листья, и из южных стран возвратились птицы.

Хлопотунья-белка вылезла из гнезда, где пряталась зимой от холода. Выбрались из своих убежищ барсук, бобр и колючий ёжик. Каждый из них рассказывал о том, как он проводил долгую зиму, каждый считал, что провёл её лучше других. И все вместе они удивлялись на зайца. Как же, бедняша, он зимовал без тёплого гнездышка, без норы, без съестных запасов? А зайка слушал своих друзей да посмеивался. Ведь ему совсем неплохо жилось зимой в его белоснежной шубке-невидимке.

На нём и теперь, весной, тоже была шубка-невидимка, только другая — не белая, а рыжеватая, под цвет земли.

15 коп.

ДЛЯ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Георгий Алексеевич Скребицкий
ВСЯК ПО-СВОЕМУ

Художник В. Ф. Федотов

Редактор Н. Постникова. Художественный редактор Д. Полякина.
Технический редактор Т. Щетлева. Корректор Н. Дьякова.
Сдано в набор 14.06.79. Подписано в печать 28.02.80. 84 × 108³/₄. Бум. офс. № 1.
Гарн. академич. Печ. офс. Усл. печ. л. 1,58. Уч.-изд. л. 1,50. Тир. 300 000 экз.
Изд. № 1099. Заказ № 3469. Цена 15 коп. По оригиналам издательства «Малыш»,
Москва, К-55, Вутирский зал, 68, Ордена Трудового Красного Знамени Калининский
полиграфический комбинат Союзполиграфпрома при Государственном комитете
СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. г. Калинин,
пр. Ленина, 5.

70801-309
С М102(03)-80 без облож.

© илл. Издательство «Малыш» • 1977